

Успех может принести только гибкая тактика, основой которой является умение тренера анализировать сильные и слабые стороны своей команды и команды соперника до матча и в ходе его, а также понимание закономерностей ведения борьбы на футбольном поле и способность управлять игрой за счет разнообразных тактических решений (замены футболистов, смена системы игр). Каждая команда должна стремиться играть, используя разнообразные тактические планы, иначе она вряд ли сумеет добиться больших побед в соревнованиях.

Литература

1. Бароти, Л. Развитие системы игры / Л. Бароти. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 316 с.
2. Гаджиев, Г.М. Контроль соревновательной деятельности высококвалифицированных футболистов: метод. рекомендации / Г.М. Гаджиев, М.А. Годик, Г.С. Зонин. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 26 с.
3. Гакаме, Р.З. Функциональное состояние и физическое развитие футболистов 9-22 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Р.З. Гакаме. – Краснодар, 2007. – 48 с.
4. Голомазов, С. В. Теория и методика футбола. Техника игры / С. В. Голомазов, Б. Г. Чирва. – М., 2001. – 278 с.
5. Голомазов, С. В. Футбол. Теоретические основы совершенствования точности действий с мячом / С. В. Голомазов, Б. Г. Чирва. – М., 1999. – 244 с.
6. Гриндлер, К. Техническая и тактическая подготовка футболистов / К. Гриндлер, Х. Пальке, Х. Хеммо. – М.: Физкультура и спорт, 1976. – 342 с.
7. Качалин, Г. Д. Тактика футбола / Г. Д. Качалин. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 128 с, ил.
8. Качани, Л. Тренировка футболистов / Л. Качани, Л. Горский. – Братислава, 1984. – 312 с.
9. Лобановский, В. В. Техничко-тактические действия футболистов // Футбол: Ежегодник / В. В. Лобановский, Е. А. Разумовский. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – С. 54-56.
10. Люкшинов, Н. М. Состояние и тенденции развития современного футбола // Футбол. Ежегодник / Н. М. Люкшинов. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – С. 20-24.
11. Матвиенко, А.И. Компьютерное имитационное 3D моделирование тактической подготовки в футболе / А.И. Матвиенко // Вестник Полоцкого государственного университета: Серия Е (Педагогические науки). – Новополоцк: УО «ПГУ», 2012. – № 7. – С. 205-213.
12. Матвиенко, А.И. Совершенствование структуры тактических действий у игроков профессиональных футбольных клубов в соревновательном процессе / А.И. Матвиенко // Вестник Полоцкого государственного университета: Серия Е (Педагогические науки). – Новополоцк: УО «ПГУ», 2013. – № 7. – С. 171-180.
13. Симаков, В. И. Футбол. Парные тактические комбинации / В. И. Симаков. – М.: Советская Россия, 1975. – 76 с.
14. Симаков, В. И. Футбол. Простые комбинации / В. И. Симаков. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 65 с.
15. Товаровский, М.Д. Футбол: Учебное пособие для секций коллективов физкультуры и спортивных школ / М.Д. Товаровский. – М.: «Физкультура и спорт», 1948. – 122 с.
16. Тюленьков, С.Ю. Управление подготовкой футболистов высокой квалификации (теоретико-методические аспекты) / С.Ю. Тюленьков. – М.: МГИУ, 1998. – 290 с.
17. Хьюс, Ч. Футбол. Тактические действия команды: Пер. с англ. / Ч. Хьюс. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 144 с.
18. Чанади, А. Футбол. Стратегия / А. Чанади. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 208 с.
19. Чирва, Б.Г. Базовая и профессиональная техническая и тактическая подготовка футболистов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Б.Г. Чирва; ФГОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» – М., 2008. – 48 с.
20. Чирва, Б. Г. Система игры в обороне команды, применяющей в обороне зонный прессинг и использующей трех защитников и пять полузащитников, расположение игроков при вводе мяча в игру из-за боковой линии в средней зоне поля // Теория и методика футбола / Б. Г. Чирва. – М., 2004. – №4. – С. 6-9.
21. Чирва, Б. Г. Эффективность атак, начинающихся с паса мяча вратарями в разные зоны поля различными способами // Теория и методика футбола / Б. Г. Чирва. – М., 2004. – № 1. – С. 2-7.

©Минский университет управления

ЗООПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ПИВНОГО АЛКОГОЛИЗМА НА ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНУЮ ФУНКЦИЮ

Н.И. ПОДГУРСКИЙ, С.А. БЕЛЯЕВ

Consumption of beer is accompanied by significant suppression of behavioral and cognitive activity of rats. The expressiveness of these infringements increases with increasing dose and duration of consumption of beer

Ключевые слова: пивной алкоголизм, познавательная активность, репродуктивная функция, лабораторный эксперимент

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время потребление пива выросло, что приводит к увеличению случаев алкоголизма, связанного с употреблением пива, особенно у молодежи. Для многих людей употребление пива после рабочего дня стало нормой и даже превратилось в привычку. Разного рода реклама поддерживает образ пива как напитка блаженства, расслабления, удачливости в жизни. Но эти представления не несут в себе истины и губительны для общества.

Цель работы (эксперимента) – исследовать влияние пивного алкоголизма на познавательную активность и репродуктивную функцию.

В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- 1) разработать процедуру эксперимента;
- 2) определить независимую, зависимые и контролируемые переменные;
- 3) провести качественный и количественный анализ результатов исследования.

Участники. Процедура проведения эксперимента состоит из пяти этапов.

На первом этапе проведения эксперимента в качестве испытуемых, были отобраны 15 особей белых лабораторных крыс (самцы в возрасте 3 месяца). На третьем этапе для изучения влияния пивного алкоголизма на репродуктивную функцию в качестве испытуемых, были отобраны 6 особей белых лабораторных крыс (самцы и самки в возрасте 3 месяца).

Для проведения исследования на предпочтение алкоголизированной, либо неалкоголизированной самки, так же были отобраны 3 крысы (самец и две самки в возрасте 3 месяца).

Известно, что существуют объективные трудности в изучении поведения различных видов лабораторных животных, что связано с отсутствием полного соответствия экспериментальных поведенческих моделей клиническим условиям, и с видовыми различиями в поведении животных и человека. По мнению А.В. Вальдмана - основные процессы восприятия и переработки информации, формирование плана действия и принятия решения, корректировки деятельности в зависимости от результата и характера подкрепления, мотивационные и эмоциональные характеристики, присущие животным, в своей принципиальной биологической сущности признаются сходными с таковыми у человека.

Гипотеза исследования: пивной алкоголизм снижает познавательную и поведенческую активность и нарушает репродуктивную функцию.

2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Алкоголизация, нарко- и токсиманические тенденции в поведении могут рассматриваться, прежде всего, как виды аддиктивного поведения, то есть поведения, характеризующегося зависимостью, наряду с курением, перееданием и, например, пристрастием к карточным играм. Алкоголизация, нарко- и токсиманические тенденции выступают также, из-за своих вредных последствий для здоровья, как формы самодеструктивного (саморазрушающего) поведения, как, например, суицидальные действия. Алкоголизация, нарко- и токсиманические тенденции могут, кроме того, выступать и как виды реакции преодоления стрессогенных переживаний, наряду, например, с проблемно-фокусированным преодолением [1].

Следует сразу же отметить, что ни один из этих подходов не является полностью удовлетворительным для социально-психологического исследования здоровья. Общая социально-психологическая теория аддикции, как показывает А. Lindesmith (1966), не может быть создана исходя из имеющихся научных представлений, поскольку не удастся выделить формы поведения, ясно различающие аддиктов и не-аддиктов. Определение физической зависимости с поведенческой точки зрения некорректно, поскольку зависимость в таком виде формируется и у животных.

Действительно, в исследованиях аддикции, проводимых в популяции, не удастся различить злоупотребление (абзус), привычное употребление и зависимость. Различные виды и уровни потребления могут быть связаны с различными социально-психологическими проблемами, однако концептуальной связи между понятиями аддикции и абзуса нет (Smart, 1974) [2].

Алкоголизм может быть рассмотрен в рамках трех главных теоретических моделей. Первая модель, - распределения потребления в популяции, - подразумевает, что при увеличении уровня потребления алкоголя возрастает и число тяжело пьющих членов данной популяции. Вторая модель, - социокультурально-средовая, - акцентирует значение социальных норм потребления и установок к алкоголю. Третья модель, - общественного здоровья, - рассматривает потребление алкоголя по аналогии с эпидемическим процессом, выделяя звенья хозяина, болезнетворного агента и окружения (DeLint, 1976; Nathan, 1985; Whitehead, 1975, repr. 1979).

Американское национальное исследование алкоголизма (Cahalan, 1976) показало, что наибольшую долю вариации употребления алкоголя в популяции дают социокультуральные и средовые факторы. Однако для профилактических программ более пригодной оказывается модель общественного здоровья. Все три рассмотренные модели основываются на медицинской и эквивалентной ей здесь клинко-психологической моделях, но в тоже время в известном смысле им противопоставляются.

Отсюда место социально-психологических моделей алкоголизации в рамках биопсихосоциальной модели болезни и их соотношение с главными теоретическими моделями алкоголизма требует специального анализа. В современной психологии нет, пожалуй, ни одной теоретической ориентации, достижения которой не были бы применены для объяснения употребления алкоголя. Поэтому ниже рассматриваются лишь те теоретические модели, которые представляются существенными с позиций именно социально-психологического подхода [3].

В лонгитудинальных исследованиях выявляется, что представители группы высокого риска заболевания алкоголизмом часто имеют отца-алкоголика или девианта (Orford, 1977). В исследовании Т.Т. Сорокиной (1987), выполненном в Белоруссии, были обследованы 561 мужчина, страдающий алкоголизмом, и 500 мужчин контрольной группы. Автор использовала широкий набор генетических и биохимических тестов для оценки значения генетического фактора. Результаты исследования показали полигенную предрасположенность к алкоголизму и фенотипическую неоднородность этого заболевания.

В датском исследовании D. Goodwin et al. (1974) сравнивались дети алкоголиков, выращенные в родительской семье и усыновленные в раннем детстве, причем не контактировавшие с биологическими родителями. В результате отбора было выявлено 19 родительских “связей”, объединивших 20 приемных детей и 30 их братьев, выросших в родительской семье, доступных для обследования. Родители-алкоголики, по сравнению с приемными родителями, демонстрировали более высокий уровень проблемности, связанный не только с алкоголизмом, но и с другими видами антисоциального поведения. Приемные матери имели более высокий уровень депрессивных расстройств. Сами дети, если они были приемными, чаще переживали тревогу, тогда как выросшие в семье биологических родителей чаще были непослушными и страдали школьными фобиями [4].

Ю.А. Антропов с соавт. (1992) на материале 300 больных алкоголизмом показал, что соотношение социальных и биологических предикторов формирования алкоголизма редко различается при генетически детерминированном (герeditарном) и социопатическом алкоголизме. Так, при последнем варианте значительно меньшую предиктивность показывала не только наследственная отягощенность, но и ранние проявления девиантного поведения, материально-бытовые и морально-психологические условия воспитания, родительский контроль [5].

В последнее время значительное внимание исследователей привлекает возможность врожденных нервно-психических отклонений при семейном алкоголизме, получивших название алкогольного синдрома плода (фетального алкогольного синдрома; клиническое описание см.: Мастюкова, Грибанова, Московкина, 1989). Наиболее существенным его проявлением выступают задержка психического развития и синдром минимальной мозговой дисфункции (или гиперактивности).

Однако алкоголизация женщины в период беременности часто сочетается с курением, нарушением питания, связанными с алкоголизацией соматическими заболеваниями, низким социально-экономическим статусом, то есть бедностью, а также психосоциальным стрессом. На значение фактора психосоциального стресса при семейном алкоголизме следует остановиться. В исследовании С.Л. Соломонова (1981) были опрошены 1200 матерей, дети которых страдали шизофренией и умственной отсталостью, изучались 1500 женщин, больных шизофренией и хроническим алкоголизмом, имелась контрольная группа объемом 616 психически здоровых женщин, имеющих здоровых детей. Среди женщин, страдающих алкоголизмом, и имевших детей с умственной отсталостью, психоэмоциональный стресс был в значительной степени вызван алкоголизацией мужа. Помимо описанных факторов, была установлена и высокая доля занятых во вредных и физически тяжелых условиях труда [6].

Алкогольная семья сама по себе является дисфункциональной, формируя особые роли и личностную измененность ребенка (для обзора см.: Москаленко, 1991). Однако в их основе могут лежать и сугубо органические нарушения. Так, Н.В. Иванова с соавт. (1993) сравнила 86 детей от больных алкоголизмом родителей с контрольной группой объемом 80 детей. Дети из алкогольных семей имели не только более низкие показатели физического развития, более высокую частоту недоношенности, внутриутробной гипотрофии, постнатальной инфекционной и соматической патологии, но и более высокий уровень нервно-психической патологии в виде энцефалопатии, задержки психического развития, гидроцефалии.

Из приведенного краткого обзора следует, что установить, выполняет ли ведущую роль в этиологии всего круга этих нарушений фактор алкоголизации матери, при сегодняшнем состоянии знаний не удастся. Данные, полученные на животных, противоречивы, и также не поддаются однозначной интерпретации (Abel, 1980). Отсюда вопрос о возможности врожденных нарушений при алкоголизме родителей остается открытым. Каких-либо повреждающих биологических эффектов умеренного социального пьянства на потомство вообще не прослеживается (Warner, Rosett, 1975, repr. 1979) [2].

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПИВНОГО АЛКОГОЛИЗМА НА ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНУЮ ФУНКЦИЮ

Цель работы (эксперимента) – исследовать влияние пивного алкоголизма на познавательную активность и репродуктивную функцию.

В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- 1) разработать процедуру эксперимента;
- 2) определить независимую, зависимые и контролируемые переменные;
- 3) провести качественный и количественный анализ результатов исследования.

Участники. Процедура проведения эксперимента состоит из пяти этапов.

На первом этапе проведения эксперимента в качестве испытуемых, были отобраны 15 особей белых лабораторных крыс (самцы в возрасте 3 месяца).

На третьем этапе для изучения влияния пивного алкоголизма на репродуктивную функцию в качестве испытуемых, были отобраны 6 особей белых лабораторных крыс (самцы и самки в возрасте 3 месяца).

Оборудование. На первом этапе в качестве оборудования использовались два самодельных лабиринта: простой и сложный, представленные на рисунке 2.1. Для мотивирования крыс, как подкрепляющий материал, использовался кусок сыра, лежащий в середине простого и в конце сложного лабиринта. Время фиксировалось секундомером.

На пятом этапе проведения эксперимента в качестве оборудования использовался простой самодельный лабиринт для молодых крыс. Для мотивирования крыс, как подкрепляющий материал, использовался кусок сыра, лежащий в конце лабиринта. Время фиксировалось секундомером.

Общее время проведения эксперимента 125 дней.

На первом этапе для повышения валидности процедуры эксперимента, крысы были разделены на 3 (три) группы с применением метода рандомизации – КГ, ЭГ1, ЭГ2.

На третьем этапе эксперимента (исследование влияния пивного алкоголизма на репродуктивную функцию) для повышения валидности процедуры эксперимента, крысы так же были разделены на 3 (три) группы с применением метода рандомизации – КГ, ЭГ1, ЭГ2.

Независимая переменная. Начиная со второго этапа в экспериментальную процедуру вводится независимая переменная - количество потребляемого пива. Для ЭГ1 -50грамм, для ЭГ2 – 100г.

Начиная с третьего этапа: для ЭГ1 – 40 грамм, для ЭГ2 – 60 грамм.

Зависимая переменная. Время прохождения лабиринтов. Количество употребляемой пищи. Поведенческие реакции. Поведенческие реакции крыс второго поколения.

Контролируемые переменные. Для первого этапа: пол особей (все самцы), возраст (все в возрасте 3 месяца). Для второго этапа: возраст (все в возрасте 3 месяца).

На 1 этапе эксперимента, крысы одной контрольной и двух экспериментальных групп получали одинаковый рацион питания, включающий в себя 100 грамм сухого корма и 100 грамм воды на группу. В целях повышения валидности экспериментальной процедуры, в течении 10 дней, каждая особь тренировалась в прохождении, как сложного, так и простого лабиринтов.

На втором этапе проведения эксперимента (на 11 день) первой экспериментальной группе (ЭГ1) и второй экспериментальной группе (ЭГ2) в рацион вводилось употребление пива (крепость 5,7%), т.е. независимые переменные двух уровней (НП1 и НП2). Рацион контрольной группы оставался без изменений.

Группа ЭГ1 получала 100 г сухого корма, 50 г воды, 50 г пива (НП1).

Группа ЭГ2 получала 100 г сухого корма и 100 г пива (НП2), т.е. из рациона полностью удалено употребление воды.

Начиная с 14 дня, производились регулярные замеры времени прохождения лабиринтов, а так же регистрировался уровень других зависимых переменных (количество съеденного корма, нарушения поведенческой активности).

Изменение времени прохождения простого лабиринта:

- 1) ЭГ1 (НП1) в 1, 25 раза (со 116 секунд до 145 секунд);
- 2) ЭГ2 (НП2) в 1,76 раза (со 114 секунд до 201 секунд);
- 3) КГ, время прохождения существенно не изменилось (со 118 секунд до 112 секунд).

Изменение времени прохождения простого лабиринта:

- 1) ЭГ1 (НП1) в 1, 24 раза (с 314 секунд до 392 секунд);
- 2) ЭГ2 (НП2) в 1, 61 раза (со 318 секунд до 512 секунд);
- 3) КГ, время прохождения существенно не изменилось (со 320 секунд до 319 секунд).

На третьем этапе проведения эксперимента, крысы из контрольной группы получали по 30 грамм сухого корма и по 30 грамм воды на особь. Крысы из второй экспериментальной группы получали по 30 грамм сухого корма и по 30 грамм пива (5,5%) на особь. Крысы из первой экспериментальной группы получали по 30 грамм сухого корма, 15 грамм пива (5,5%) и 15 грамм воды.

При сведении крысы из ЭГ2 (употребляли только пиво) на протяжении первых трех дней проявляли выраженную агрессивность по отношению друг к другу. У крыс из ЭГ2 (пиво и вода) и из кон-

трольной группы агрессивного поведения при начале сведения выявлено не было. На основании данных замечаний, можно сделать вывод, что именно употребление пива вызвало проявление агрессии у крыс из ЭГ2.

Первой родила крыса из ЭГ1 (пиво и вода). В помете родилось 7 крысят.

Первые три дня крыса вела себя не адекватно по отношению к своим крысятам. Вопреки материнскому инстинкту, согласно которому крысы строят гнездо для новорожденных крысят, крыса из ЭГ1 ничего не предприняла, крысята были разбросаны по всей клетке. Лишь на четвертые сутки, после рождения крысят, крыса соорудила гнездо.

Второй родила крыса из контрольной группы. В помете родилось 10 крысят.

За сутки до рождения крысят крыса соорудила гнездо в котором родила.

Последней родила крыса из ЭГ2 (пиво). В помете родилось 10 крысят.

Как и крыса из ЭГ1, крыса из ЭГ2 соорудила гнездо лишь на четвертые сутки после рождения крысят.

На пятом этапе проведения эксперимента, по достижении молодыми крысами самостоятельного возраста (30 дней), методом рандомизации из каждой группы были отобраны две особи для прохождения простого лабиринта.

Полученные данные показывают изменение времени прохождения простого лабиринта. Для контрольной группы среднее время прохождения лабиринта составило 6,3 секунды, для ЭГ1 – 11,47 секунды, для ЭГ2 – 29,4 секунды.

В ходе проведения экспериментального исследования были получены следующие выводы:

- 1) длительное употребление пива ведет к снижению познавательной активности индивида;
- 2) с увеличением количества потребления пива и продолжительности его употребления возрастает уровень отказа (снижение мотивации) от решения познавательных или иных задач, увеличивается склонность к риску;
- 3) для данной экспериментальной процедуры не выявлено различий между группами исследуемых особей по прохождению простого и сложного лабиринтов, т.е. различия по времени прохождения существуют, но не могут быть дифференцированы по сложности выполнения задачи для каждой группы, иными словами количество потребляемого пива в равной степени уменьшает интенсивность активности;
- 4) длительное потребление пива в репродуктивный период особями первого поколения, значительно снижает интенсивность физического выполнения задачи (количество остановок, неравномерность хода) потомством;
- 5) длительное употребление пива особями первого поколения повышает уровень отказа (снижение мотивации) от решения познавательных или иных задач у потомства;
- 6) увеличение количества, а так же длительность употребления пива в репродуктивный период ведет к нарушениям познавательной и поведенческой активности потомства.

Таким образом, гипотеза исследования - пивной алкоголизм снижает познавательную и поведенческую активность и нарушает репродуктивную функцию нашла свое подтверждение.

Литература

1. Березин С.В. Психология ранней наркомании // Самарский университет. 2000. 64 с..
2. The 1999 ESPAD Report // Stockholm. 2000. 362 з.
3. Буркин М.М. Основы наркологии // Петрозаводск. 2002. 191 с
4. Дмитриева Т.Б.. Злоупотребление психоактивными веществами (клинические и правовые аспекты) // Москва. 2003. 316 с
5. Иванец Н.Н. Психиатрия и наркология // Москва. 2006. 832 с
6. Карпова О.П. Проблема наркомании на современном этапе: эпидемиология, факторы риска, последствия // Экспериментальная и клиническая медицина. – 2000, №3. – С.111-113.

© БГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИНТЕРЕСА К КУЛЬТУРЕ РОДНОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.М. РЕЙТ, О.И. МИТРОШ

In article authors consider a method of projects as innovative technology in preschool education. Authors specify conditions of realization of this technology in work with children of preschool age, and also the requirement to teachers on preparation and carrying out the project. In article stages of development of design activity at preschool age are described

Ключевые слова: метод проектов, интерес, культура родного края, дети дошкольного возраста

Формирование интереса к культуре родного края актуально в связи с организацией проектной деятельности детей. Внимание ученых, проявленное в конце XX – начале XXI в. к проектной деятельности как средству познания окружающего мира детьми дошкольного возраста, обусловлено раз-